

Ирак: правовые и политические нюансы международного газового тендера*

Э.О. Касаев, специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Африки, соискатель МГИМО (У) МИД России

В конце октября в иракской столице состоялись торги на разработку трех континентальных газовых участков, в частности Аккас, расположенного в провинции Анбар на западе страны, Мансурия в провинции Дияла и Сиба близ Басры. Общий объем запасов трех месторождений оценивается в 317 млрд куб. м газа, что составляет около 10 % всех разведанных запасов природного газа в Ираке.

Тендер собрал не такое большое количество зарубежных компаний, как ожидали организаторы. Причиной стало то, что условия иракской стороны оказались для многих весьма жесткими и трудновыполнимыми.

Во-первых, иностранным фирмам предстоит вести свою деятельность в зонах высокого риска. Во-вторых, иностранным инвесторам ввиду отсутствия в Ираке развитой газовой отрасли придется буквально с нуля создавать всю газовую инфраструктуру. В-третьих, по замыслу Багдада, большую часть добытого топлива намечено реализовывать по невысокой цене для производства электроэнергии внутри Ирака, что говорит об отсутствии в будущем возможности для инвесторов получать прибыль от внешней торговли природным газом, которая будет уходить в иракскую казну.

Учитывая весьма непростые условия для разработки участков, представители компаний — участниц тендера надеялись в ходе торгов убедить иракскую власть проявить большую гибкость в отношении условий и разрешить осуществлять экспорт части добытого сырья иностранным фирмам.

Надежды инвесторов также были связаны с тем, что Багдад извлечет уроки из проводившихся ранее тендеров и «вернется лицом» к зарубежным партнерам. Октябрьский аукцион на разработку иракских углеводородных бо-

гатств стал третьим с начала военной операции США в 2003 г.

В ходе первых торгов, прошедших в июне 2009 г., были выставлены участки Аккас и Мансурия, однако, несмотря на то что по первому из них поступило одно предложение, контракт так и не был заключен. Что касается второго, то к нему тогда никто из подавших заявки компаний интереса не проявил. Сиба фигурировала во втором тендере, состоявшемся в декабре того же года, но позднее была исключена из него. Первоначально Ирак ожидал, что битву за его газовые активы развернут 45 международных компаний со всего света, однако смельчаков оказалось лишь 13, включая итальянские компании ENI, Edison, норвежскую Statoil, французскую Total. Однако де-факто не все фирмы боролись за иракские недра.

Право разрабатывать крупнейший участок Аккас (158,5 млрд куб. м) получил консорциум казахстанского «КазМунайГаза» и корейской Kogas. Партнеры предложили иракской стороне весьма заманчивые условия: в перспективе добывать на месторождении около 5,2 млрд куб. м газа в год при компенсационной выплате 5,5 долларов за баррель нефтяного эквивалента (дол./бар. н.э.), что для иракской стороны оказалось более привлекательным, чем условия консорциума в составе Kuwait Energy и Turkiye Petrolleri Anonim Ortakl (ТРАО), который также претендовал на Аккас.

Еще одним конкурентом казахстанско-корейского консорциума был консорциум, включающий Total и Turkish Petroleum International Co., который хотел получать 19 долларов за каждый дополнительный баррель нефтяного эквивалента при пиковой ежедневной добыче на месторождении 10,62 млн куб. м газа.

Справедливости ради стоит отметить, что в отличие от франко-турецкого кувейтско-турецкий тандем не остался обделенным, став победителем по двум другим месторождениям — Сиба (31,1 млрд куб. м) и Мансурия

* Сокращенная версия статьи под названием "С третьей попытки" была опубликована в журнале "Эксперт". 2010. № 43. С. 52–53.

(127,4 млрд куб. м) и, кроме того, взяв реванш у «КазМунайГаза», также боровшегося за участок Сиба.

На этот раз условия, предложенные консорциумом в составе Kuwait Energy, ТРАО и Kogas, перебили предложение казахстанского холдинга: партнеры пообещали добывать примерно 1 млрд куб. м газа в год за 7,5 дол./бар. н.э. На Мансурии победитель пообещал добычу 3,3 млрд куб. м при премии в 7 дол./бар. н.э. Других претендентов на этот актив не было.

Как представляется, чашу тендерных весов в сторону турецкой и южнокорейской компаний могло склонить доверие со стороны иракских властей, основанное на том, что Kogas и ТРАО в составе четырехстороннего международного консорциума уже приступили к разработке иракского нефтяного месторождения Бадра, права на освоение которого они добились по итогам прошлогоднего второго раунда лицензирования иракских недр. Согласно тендерным документам победители нынешних торгов получают 75 % в совместных предприятиях, которые будут созданы для разработки месторождений (25 % будут принадлежать Ираку), а также двадцатилетние сервисные контракты, условия которых пока официально не объявлены. Ранее иракские власти заявляли, что они будут схожи с теми, которые предоставили победителям прошлогодних нефтяных аукционов: возмещение затрат плюс фиксированные выплаты за добычу сверх установленной нормы.

Руководители иностранных компаний ожидают, что соответствующие контракты с правительством Ирака будут подписаны в течение двух-трех месяцев. Относительно доли капиталовложений компаний, выигравших тендер, на данный момент точной информации нет. Вероятно, это обусловлено тем, что менеджмент этих фирм хочет сначала взвесить все возможные риски, а затем уже прикидывать примерную смету проекта.

По мнению аналитика «Инвесткафе» А. Сосновой, если даже принять во внимание многочисленные политические и экономические риски, игра стоит свеч. Связано это с низкой себестоимостью добычи иракского сырья, составляющей в пересчете на нефтяной эквивалент около 1 доллара за баррель. Данное обстоятельство вселяет вполне обоснованную уверенность в том, что при достаточно жестких условиях ведения деятельности добывающие компании в итоге окажутся в выигрыше. Со своей стороны, возразим г-же Сосновой и в качестве контраргумента приведем чрезмерную осторожность российского бизнеса, который хоть и участвовал в иракских торгах, но предпочел не включаться в бескомпромиссную борьбу.

Первоначально, после того как в апреле 2010 г. иракское министерство нефти сообщило о намерении провести аукцион по трем газовым

«Эти инвестиции позволили уменьшить суммарный объем сжигаемого на Тенгизском месторождении газа на факелах на 94 %. Общий удельный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на тонну добытой нефти уменьшился на 74 %. За прошедший год средний удельный объем выбросов компании на тонну добытой нефти составил 2,16 кг, что является самым низким годовым показателем», – сообщили в пресс-службе ТОО «Тенгизшевройл».

Инвестиции в природоохранные мероприятия и усиление надежности работы двух тенгизских заводов позволили также достичь снижения как количества технических сбоев, так и объемов сжигания газа на факелах при таких сбоях на 97 %.

«Казинформ». 16.02.2011

В Казахстане могут создать единую систему реагирования на разливы нефти

15–17 февраля в Астане состоялся семинар-совещание в рамках реализации работ по разработке новой редакции Национального плана по предупреждению нефтяных разливов и по реагированию на них в море и внутренних водоемах Республики Казахстан. На семинаре обсуждались существующие проблемы в области реагирования на возможные разливы нефти, а также международный опыт.

«В будущем в Казахстане должна быть создана единая система, которая будет включать экологические исследования, базы оперативного реагирования на разливы нефти, спутниковый мониторинг и аэросъемку, необходимые для обнаружения нефтяных пятен на поверхности моря, обучающие программы для персонала. Все это позволит усилить меры по ликвидации и удалению нефти и восстановлению окружающей среды до экологических норм», – сказал управляющий директор по сервисным проектам АО «НК «КазМунайГаз» Магзум Мирзагалиев.

Как отметил исполнительный директор ассоциации Нурлан Утепов, «в процесс разработки национального плана должны быть вовлечены все заинтересованные стороны. Такой семинар положит начало диалогу по обсуждению данного документа и выработке основных принципов».

В службе по связям с общественностью напомнили, что национальный план по реагированию на разливы нефти был принят в 2000 г. В октябре 2010 г. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев поручил провести ревизию данного документа. Как заявил в ходе семинара вице-министр нефти и газа Республики Казахстан Асет Магауов, новая редакция национального плана должна быть разработана до конца текущего года.

месторождениям, ожидалось, что участие в нем примут российские «ЛУКОЙЛ», «Газпром» и «НОВАТЭК». Однако первая компания еще летом объявила о нежелании включаться в тендерную гонку, сославшись на то, что все силы предприятия брошены на реализацию дорогостоящего проекта «Западная Курна — 2». Две другие фирмы также не стали покорять строптивый Ирак, отказавшись от участия в газовых торгах.

Тем не менее среди успешно прошедших квалификационный отбор претендентов был российско-британский холдинг ТНК-ВР, который, хоть и присматривался к участку Аккас, в итоге отказался от участия в тендере. По официальной версии, компания не стала подавать заявку из-за жестких сроков, которые не позволили завершить финальную оценку проекта. Напомним, что ранее холдинг весьма серьезно рассматривал иракский рынок в качестве перспективного. Так, еще в июне заместитель председателя правления ТНК-ВР М. Барский заявил о желании руководства компании подать заявку для участия в иракском конкурсе. На тот момент ТНК-ВР уже подписала соглашение о создании совместного предприятия с Iraq Oil Company for Oil Investments. Стороны также договорились об изучении потенциальных проектов по добыче, управлению и разработке нефтегазовых месторождений на территории Ирака.

Что же явилось причиной столь неактивного со стороны ТНК-ВР и непредставительного с российской стороны участия в багдадской дележке?

Заместитель руководителя аналитического управления «Алор Инвест» Д. Лютягин считает, что компания могла отказаться от участия в иракских тендерах в связи с достижением договоренностей со своими британскими акционерами о покупке ее активов.

Как нам представляется, причина вовсе не в этом, а прежде всего в высочайших правовых рисках вследствие того, что нормативная база современного Ирака зачастую не кодифицирована и полностью не сформирована. В связи с этим заметим следующее: даже если на этот раз, как надеются компании — победительницы октябрьского тендера, окончательные условия сервисных контрактов все же будут лояльнее и выгоднее прошлогодних, на наш взгляд, это все равно не избавит зарубежных инвесторов от юридических неурядиц, которые им грозят при работе в Ираке даже при условии заключения модернизированных договоров. В частности, серьезно ухудшает инвестиционную привлекательность иракского газового рынка отсутствие в стране федераль-

ного закона об углеводородах, вопрос о принятии которого до сих пор вызывает острые разногласия среди представителей различных партий и объединений местного парламента.

Стоит напомнить, что по итогам мартовских выборов был сформирован новый состав иракского парламента, включающий 325 депутатов, из которых 91 представитель входит в либерально-патриотический блок «Аль-Иракия» во главе с шиитом А. Алауи, 89 человек представляют коалицию «Государство закона», лидером которой является нынешний глава правительства Н. аль-Малики, 70 депутатов принадлежат к шиитскому религиозно-политическому блоку «Иракский

национальный альянс». Кроме того, 43 мандата досталось курдской коалиции ДПК и ПСК, восемь — курдской оппозици-

онной партии «Горан», шесть — межконфессиональному светскому объединению «Иракское согласие», четыре — суннитскому блоку «Иракское единство», четыре — Исламскому союзу Курдистана и два — Исламской группе Курдистана. Восемь мандатов получили представители религиозных и национальных меньшинств.

Законопроект об углеводородах ввиду своей особой значимости может быть принят лишь квалифицированным большинством, состоящим из не менее чем 2/3 голосов депутатов, участвующих в заседании (кворм). В нынешней ситуации добиться подобного расклада крайне сложно.

Кворум (абсолютное большинство) для проведения сессий Совета представителей достигается при наличии как минимум 163 участников, отсюда квалифицированное большинство голосов — 108. Светский блок «Аль-Иракия», несмотря на одержанную победу, скорее всего будет лишен возможности воспользоваться ее плодами, так как ему не удастся заполучить недостающие 17 голосов. Договориться с курдскими объединениями А. Алауи вряд ли будет под силу, так как он настаивает на государственном контроле за месторождениями углеводородов в Регионе Курдистан. Кроме того, являясь публичным оппонентом Ирана, лидер «Аль-Иракии» никоим образом не может рассчитывать на поддержку шиитских сил, но вправе надеяться на благосклонность суннитов (четыре мандата). Однако несложно посчитать, что, даже если «Иракское единство» пойдет навстречу либерально-патриотическому блоку, необходимого количества голосов «за» набрать не удастся. Не спасут ситуацию даже восемь мандатов, принадлежащих езидам, христианам и другим национальным и религиозным меньшинствам.

Далее, о возможностях шиитов. Так как вариант с «Аль-Иракией» невозможен, «Государству закона» просто необходимо найти общий язык с коалицией курдов, состоящей из всех представленных в парламенте курдских партий, выступающих единым фронтом по вопросу фактической и юридической самостоятельности в контроле над нефтяными месторождениями Региона Курдистана и полной свободы экспорта углеводородов. Это требование является основным со стороны курдов при решении вопроса о поддержке той или иной коалиции. Помимо этого, коалиция Н. аль-Малики вынуждена будет согласиться на ряд других условий, к примеру на определение статуса Киркука в качестве части Региона Курдистан по итогам проведения переписи исходя из пропорций этнического состава населения. Судя по всему, не имеющие конституционно провозглашенного статуса южного иракского региона шииты не станут потакать амбициям курдов в перспективе стать самостоятельным государством, серьезно усиленным в экономическом плане огромными запасами киркукской нефти.

Договариваться с радикальным «Иракским национальным конгрессом» (68 мандатов) умеренному «Государству закона» будет весьма проблематично, особенно после того, как лидер первого объединения оппозиционер М. ас-Садр в 2007 г. вывел из состава иракского кабинета шестерых своих сторонников, что явилось самой серьезной перестановка в правительстве Н. аль-Малики.

Таким образом, очевидно, что правовые риски для российского энергетического бизнеса в Ираке будут высокими и впредь.

Еще одной причиной отсутствия интереса к прошедшему тендеру среди крупных российских компаний является то, что разыгрываемые месторождения являются небольшими по объемам природного газа. Надо сказать, что потенциальный интерес для «Газпрома» и некоторых других российских фирм представляют богатые залежи «голубого топлива» в Иракском Курдистане, тельно превышающие Аккас, Мансурию и Сибу, на торги выставлены не были. Вероятно, это связано с заявлением премьер-министра Ирака Нури аль-Малики о том, что государство не планирует больше привлекать иностранные компании для разработки новых месторождений, дабы избежать сильной зависимости от зарубежных инвесторов. Политический деятель отметил следующее: те месторождения, которые не выставались на тендеры или право на освоение которых никто не получил, Ирак будет разрабатывать самостоятельно. Для этого весной 2010 г. кабинет министров Ирака утвердил создание четвертой государственной компании по добыче нефти — Midland Oil Co., которая позволит разгрузить уже существующие.

«Если в существующей редакции национального плана является больше декларативным документом, то в новой редакции он должен стать прикладной инструкцией, чтобы в случае чрезвычайной ситуации каждая компания, каждый государственный орган знал, как реагировать. К примеру, со стороны таможни должна быть обеспечена оперативная растаможка оборудования, которое будет задействовано в ликвидации разливов. Эффективно должен быть проведен заезд иностранных специалистов, возможно, даже обеспечен безвизовый заезд. Все эти вопросы должны быть отражены в национальном плане, чтобы он стал прикладной инструкцией», — подчеркнул А. Магауов.

В KazEnergy отмечают, что обеспокоенность государственных органов связана с тем, что в конце следующего года планируется начать добычу нефти на месторождении Кашаган. С началом эксплуатации месторождения тридцать искусственных островов на шельфе будут связаны между собой подводными трубами.

Как отмечают казахстанские специалисты, национальный план по реагированию на разливы должен быть подкреплен научными исследованиями. «Нам необходимо провести ряд исследований: какие существуют подводные и надводные течения, если будет разлив, то как быстро он будет распространяться. На данный момент есть определенные результаты, но люди, которые занимались такими исследованиями, работали в отрыве от нацплана. Теперь же эти исследования надо сосредоточить на решении проблем, вытекающих именно из национального плана», — отметил советник генерального директора Казахского института нефти и газа Жаксыбек Кулекеев.

В ходе семинара сопредседатель координационного совета KazEnergy по развитию нефтегазовых операций на море Ермек Марабаев напомнил, что в прошлом году президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев говорил о необходимости создания ассоциации морских операторов по реагированию на разливы нефти II уровня. «В связи с этим на площадке KazEnergy было проведено четыре заседания рабочей группы при координационном совете. 11 февраля, на пятом расширенном заседании, было принято решение о том, чтобы среди операторов выбрать одну компанию, которая обладает надежными юридическими и коммерческими ресурсами, для того чтобы разработать принципы создания и деятельности ассоциации. Эта ассоциация должна строго соответствовать платформе национального плана. При разработке документов предполагается использовать рекомендации международных экспертов, таких как OSPRI», — проинформировал генеральный директор АО МНК «КазМунайТениз».

Представители АО «НК «КазМунайГаз», ссылаясь на международный опыт, озвучили предложение о создании резервного фонда финансовой ответственности за разливы нефти. Предполагается, что учредителями фонда станут нефтедобывающие компании, судоходные морские компании, портовые структуры, осуществляющие деятельность в казахстанском секторе Каспийского моря.

По нашему мнению, иракское правительство, несмотря на свои красноречивые заявления, все же сдаст оборону, ведь на самом деле стране необходимо реанимировать находящуюся в упадке еще со времен прежнего режима экономику. В перспективе при появлении на аукционе находящихся на курдской территории газовых участков можно прогнозировать осуществление активных, дипломатичных и деликатных действий, направленных на получение этих месторождений, со стороны российских компаний, ведомых «Газпромом».

Действительно, согласно статье 113 Конституции Ирака Курдистан получил статус Региона и очень широкие полномочия даже для субъекта федеративного государства: право на собственное законодательство (при условии непротиворечия федеральной Конституции), собственную систему законодательной, исполнительной и судебной власти, собственные силы безопасности, собственные представительства при иракских посольствах за рубежом.

К исключительной сфере полномочий федерации относятся только такие основные вопросы, как внешние сношения, оборона, финансовая и фискальная политика, торговля между регионами Ирака и управление водными ресурсами, поступающими из-за пределов страны. Все остальное относится к сфере совместной компетенции или к исключительной компетенции Курдистана. При этом даже в вопросах, относящихся к совместной компетенции, законы региона имеют приоритет над федеральными. Согласно Основному Закону Ирака федеральное правительство и Региональное правительство Курдистана (РПК) вместе разрабатывают необходимую стратегическую политику по развитию нефтяного и газового богатства с целью получения максимальной выгоды для иракского народа, используя самую современную технологию и поощряя инвестиции.

Иракский Курдистан, носящий конституционно провозглашенный статус Региона, принял в 2006 г. закон «Об иностранных инвестициях», закрепляющий правовой статус иностранных инвесторов на территории Курдистана.

Наибольший интерес в этом отношении представляет статья 19 названного закона, содержащая норму, в соответствии с которой «иностранный инвестор не имеет прав собственности на земельные участки, в недрах которых находятся залежи газа, нефти и других минеральных ресурсов». Кроме того, 7 августа 2007 г. РПК утвердило региональный закон об углеводородах, не дожидаясь принятия аналогичного федерального закона. Принятый нормативный правовой акт открывает путь для иностранных инвестиций в углеводородную отрасль трех провинций — Эрбиль, Сулеймания и Дакук, а также на «спорных территориях» в районе Киркука. С соответствии с курдским законом об углеводородах регио-

нальные курдские власти вправе заключать контракты с иностранными инвесторами (к примеру, российскими) на участие в развитии Региона.

Примечательно, что в нынешнем законодательстве Ирака отсутствует четкое определение порядка разработки вновь открытых месторождений. Он, по всей видимости, должен быть определен законом об углеводородах. Однако в Регионе Курдистан уже создано министерство природных ресурсов и заключаются контракты с многочисленными зарубежными фирмами о разведке и добыче нефти. По мнению курдов, их региональные законы не противоречат Конституции Ирака, которая гарантирует значительные полномочия провинциям в управлении их собственными делами. Иракский Курдистан придерживается мнения, что разработка им регионального закона о добыче нефти в Курдистане базируется на положении статьи 108 Конституции Ирака, содержащей положение о том, что нефть и природные ресурсы принадлежат иракскому народу.

Совершенно очевидно, что в сложившейся обстановке, при которой де-юре Курдистан вправе экспортировать нефть и это не вызовет недовольства центра, для российского бизнеса представляется возможным начать вести полномасштабную деятельность на севере Ирака.

Напомним, что весной 2010 г. Москву с официальным визитом посетил секретарь политбюро Демократической партии Курдистана Ф. Мирани, который высказал искреннюю заинтересованность в развитии всего комплекса российско-курдских отношений.

Принимая во внимание тот факт, что деловое сообщество Курдистана мало представляет себе потенциал и возможности России, да и отечественные предприниматели пока еще мало знают о возможностях этого региона Ирака, предложим собственные соображения относительно механизмов двустороннего сотрудничества как в энергетической, так и в других сферах экономики.

Прежде всего российской стороне следует начать вести переговоры не только с федеральной и региональной властью Ирака, но и с представителями крупного бизнеса курдской автономии, так как для России сейчас очень важно налаживать сотрудничество в регионе как на политическом, так и на предпринимательском уровне.

Во-первых, весьма конструктивный разговор с представителями курдской бизнес-элиты мог бы получиться по поводу будущего использования углеводородных ресурсов, которыми богат Регион.

Во-вторых, несмотря на то что Курдистан обладает существенными резервами мощностей гидроэнергетики, это вовсе не исключает возможности строительства тепловых электростанций, работающих, например, на газе и на других энергоносителях.

Как представляется, российским компаниям уже в ближайшее время следует наиболее продуктивным образом осуществить демонстрацию своих технологических разработок, оборудования и услуг, а также установить необходимые контакты с правительственными организациями Курдистана и наладить связи с потенциальными партнерами по бизнесу. Однако для полноценного и конструктивного двустороннего сотрудничества крайне необходима консолидация бизнес-кругов самого Курдистана, с тем чтобы они стали партнерами при реализации совместных будущих проектов с российской стороной. Сделать это будет нелегко по следующим причинам.

Инфраструктура Региона находится в ранней стадии развития, например, практически отсутствует банковская сеть. Иракский бизнес, работающий в Курдистане, создавая компании, находится в очень трудном положении: негде просто открыть счет. Если же банки увидят, что есть кого обслуживать, есть товарные потоки и проекты, которые надо финансировать, ситуация изменится.

Что касается представляющих наибольший интерес для российской стороны возможных инвестиционных проектов в топливно-энергетический комплекс Региона, то здесь есть свои нюансы. Разрешив курдской стороне самостоятельное проведение операций с углеводородами, иракское правительство тем не менее в ближайшее время не будет выставлять на тендер для иностранных компаний гигантское месторождение нефти Киркук. Отметим, что именно споры между представителями курдов и суннитов по поводу нефтяных запасов Киркука явились одним из факторов, который до сих пор не позволил принять на федеральном уровне в Ираке весьма важный закон об углеводородах.

Ввиду происходящих процессов децентрализации Багдад пытается контролировать только нефть, оставляя разработку других ресурсов целиком на усмотрение местных властей. Однако если вспомнить ранее заключенные властями Курдистана двусторонние договоры, то и здесь ситуация может кардинальным образом измениться. Примечательно, что сейчас в Курдистане идет масштабная подготовка к добыче и экспорту газа, залежи которого так же значительны, как и нефтяные. Сегодня основными игроками на курдском энергетическом поле являются в основном китайские компании (Sinopec), а также норвежская DNO International ASA, английские Sterling Energy и Heritage Oil — HGO, канадская Western Oil Sands, турецкая Genel Energy International.

Учитывая то обстоятельство, что в целом инвестиционный климат Региона благоприятствует вложению зарубежных финансовых средств, вполне можно ожидать появления в приведенном выше списке отечественных нефтегазовых фирм. ❧

Международное сотрудничество

«ЛУКОЙЛ» инвестировал в нефтедобывающую отрасль Казахстана более \$6 млрд

Глава государства Нурсултан Назарбаев принял президента компании «ЛУКОЙЛ» Вагита Алекперова. В. Алекперов проинформировал президента об инвестициях компании «ЛУКОЙЛ» в нефтедобывающую отрасль Казахстана, которые составили более \$6 млрд, сообщает пресс-служба главы государства.

Как сообщили в пресс-службе, в этом году компания вводит в эксплуатацию крупный газоперерабатывающий комплекс в Актюбинской области. Также рассматривается целый ряд индустриально-инновационных проектов для реализации в стране.

«Казахстан является одной из немногих стран мира, в которых обеспечена надежная защита иностранных инвестиций. Это является личной заслугой Нурсултана Назарбаева. Сегодня он является гарантом тех инвестиций, которые за прошедшие двадцать лет вложены в Казахстан. Смотрите, как преобразилась республика за эти двадцать лет, преобразились города. Конечно, это заслуга президента, заслуга той политики, которая стимулировала приток инвестиций и увеличивала налогооблагаемую базу республики», — подчеркнул В. Алекперов.

Kazakhstan Today. 20.01.2011

Назначения

Назначен новый генеральный директор АО «КазМунайГаз – Переработка и маркетинг»

8 февраля согласно решению правления АО «НК «КазМунайГаз» коллективу АО «КазМунайГаз – Переработка и маркетинг» руководителем национальной компании К. Кабылдиным был представлен новый генеральный директор Жанат Тусупбеков. Об этом сообщается в пресс-релизе национальной компании.

До этого назначения Ж. Тусупбеков выполнял обязанности генерального директора АО «КазМунайГаз Өнімдері».

В нефтегазовой отрасли Ж. Тусупбеков работает с 2005 г., на протяжении нескольких лет занимал должности исполнительного директора, заместителя генерального директора по розничной реализации АО «Торговый дом «КазМунайГаз».

Назначение нового руководителя совпало с решением правления национальной компании провести реорганизацию «КазМунайГаз – Переработка и маркетинг».